

Осенённый

Горящая

12+

Осенённый Горящая

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Осенённый

Горящая / Осенённый — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История русской Коко Шанель XXI века. Поэма о жизни и творчестве нашей современницы - российско-белорусской талантливой художницы и модельера одежды Елены, о красотах и достопримечательностях Белоруссии.

Глава I

Её с детства искусство пронзало,
живописно палитры влекли,
жизнь рисованных книг, персонажей,
что несли в удивительный мир

всё, что взглядом ловила с экранов
повторяла в рисунках своих,
образ Герды, спасающей брата
и Руслана в дремучей тиши

её дикие лебеди звали,
превращаясь вдруг в принцев мечты,
и олень, обращающий в золото,
и Салтан на Буяне стихий

образ мудрой Совы выжигала,
чтобы маме его подарить,
Винни-Пуха весёлое царство
оживало на дни именин

забрала её бабушка как то,
отвергая родительский стиль,
местный климат сырой простужавший,
увезя её в степи свои

каждым летом свой дом покидала,
уезжая в край предков своих,
по железным дорогам стучавшим
в Волгоградские земли родных

внучку бабушка там привечала
в сельском доме средь летней жары,
красотою ветвистого сада -
яблонь, груш, абрикосов и слив

утром бабушка коз выгоняла
общим стадом в просторах пастись,
степь красоты свои открывала
юной Лене, вдыхавшей полынь

козий пух нежный в нити сплетался
среди выюжистой зимней поры,
колесо старой прялки вращалось,
превращаясь степенно в клубки

а потом колдовство начиналось,
когда нити сплетались в узлы,
вечерами в платки превращаясь

стуком бабушкиных мерным спиц

красоту с детских лет осознала
в этом промысле сельской глуши,
что в узорах пуховых витала,
приходя из народных глубин

от метелей звенящих спасали,
холодами осенней поры,
от нахлынувшей грусти-печали
и тоскливой зудящей хандры

от всех хворей они исцеляли,
что нещадные годы несли,
облик женский собой украшали
переливами мягкой волны

нежным пухом своим согревали
в передрягах на долгом пути,
после Бури военной давали
избавленье голодной поры

все кормильцами их называли,
раздававших свой пух для зимы,
по раздольным степям выпасали
чёрно-белых любимцев своих

козьим пухом в домах чаровали
руки женщин в мелькании спиц,
там шедевры свои создавали
между Доном и Волгой в степи

полной чашей дома их бывали,
наполняя доходом своим,
всей Стране красоту посылали
и тепло южнорусской души

речь хохлацкую дома слыхала
от гостившей порою родни,
род Ткаченко, пришедший с Украины
в эти земли, явил свой мотив

видно, были в роду их таланты,
что любили свой мир красоты,
создавали прекрасные ткани
для творивших их чудо портных

украинская бабушка замуж
вышла, с русским связав свою жизнь,

в его доме так жить и осталась,
возрастая их древо семьи

так любила она на экранах
слушать песни родной стороны,
что в костюмах народных Ротару
заспевала на струнах души

забывалась всегда «Водограем»
и «Червоною рутой» любви,
всё грустила, что лик забывали
молодые красот вековых

рядом жили станицы казачьи,
сохраняя обычаи их,
старики там ходили в лампасах
в назидание всем молодым

тут же сёла дымились хохлачьи,
где звенел соловьиный язык,
все в иконах расцвечены хаты,
где расшитые их рушники

Тихий Дон налетал здесь ветрами,
терпкий запах, несущий полынь,
вспоминались ей деда рассказы
о героях великих страниц

в тех местах он сражался степями
с казаками эпичных станиц,
был героем и он безымянным
от нахлынувшей красной волны

в том селе хоронился сараем
старый образ Германской войны,
Августовской иконы сиянье
один старый казак сохранил

ветры осени вновь возвращали
в дом родителей, к пасмурности,
в край Смоленских туманных пейзажей,
перелесков, лугов и лощин

здешний климат они всё ругали,
не приемля прохладу, дожди,
свою жаркую степь вспоминая,
годы счастья их молодости

дома фортепиано звучало,

навеяв мотивы сюит,
музыкальная школа внимала
красоту её юной души

звуки классики с детства впитала,
что дарили ей в нотах творцы,
Римский-Корсаков, Шуберт, Вивальди,
Моцарт, Мусоргский, Бах, Дебюсси

побывала в «Артеке» наградой,
где прибои, «зарницы», костры,
у громадной спины Аю-Дага,
что шептала легенды свои

всей семьёй на югах отдыхали,
открывал свои прелести Крым,
а потом берег Сочи и Гагры
красоту их пейзажей дарил

переезды терзали годами
за отцом по скитаньям семьи,
сколько школ со слезами меняла,
педагогов и классов своих

всю Смоленщину видела с братом,
шесть райцентров менялись в пыли,
живописные сельские дали,
перелески туманных долин

все районы из самых отсталых
в число лучших отец выводил,
их приезжие не узнавали,
видя новые облики их

Смоленск Велиж и Ельня сменяли,
после Глинка в чащобах глухих,
а потом занесло их на запад -
Монастырщины маленькой лик

всей семьёй были там в Новоспасском,
фестиваль музыкальный почтив,
она видела Флёново краски
и музей славных Тенишевых

возрождал место русское папа,
собирая строителей клин,
вдохновлял снова жизнь в Новоспасском,
где до этого был лишь пустырь

осень сельскую глушь открывала
на полях бесконечных льняных,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.